

— Ха-ха-ха!

Раздался звонкий, бодрый смех. Уголки губ У Ли приподнялись в легкой улыбке. Она ускорила шаг, направляясь на звук.

Вскоре перед её глазами предстал величественный дворец, окруженный прекрасными садами и фонтанами. Пройдя через искусно украшенные ворота, она вошла в Императорский сад.

У Ли шла по галерее, любуясь висящими по обе стороны изысканными картинами. Наконец она оказалась у просторной беседки.

— Ой, не та ли это особа, что стала любимицей самого Императора?

— А я-то думала, кто это.

— Приветствую вас, сестры, — У Ли слегка поклонилась, и её голос прозвучал чисто и мелодично.

Приятные звуки музыкальных инструментов смолкли. Все взоры обратились к вошедшей. У Ли стояла неподвижно, словно сошедшая с небес фея, от одного вида которой захватывало дух.

Она была одета в скромное, но изящное платье, которое подчеркивало её неземную красоту и неповторимое очарование. Её лицо, подобное живописному полотну, поражало тонкостью черт, а ясные глаза сияли ярче звезд.

Кожа, белая, как снег, отливала легким румянцем, придавая ей здоровый и притягательный вид. Волосы водопадом ниспадали на плечи, мягко касаясь щек и добавляя образу грации и нежности.

Красота У Ли заключалась не только во внешности, но и в её особой стати. Каждое её движение было легким и естественным. Улыбка, словно весенний ветерок, согревала и располагала к себе, заставляя окружающих невольно тянуться к ней.

В этот момент мир словно замер.

Лица присутствующих выражали разные чувства. Они ожидали, что та, кому удалось попасть в постель к Императору, не будет простой женщиной, но не думали, что она окажется такой ослепительной красавицей.

Наступила тишина.

Первой её нарушила Красавица Люй:

— Сестрица, ну и ловка же ты. Неудивительно, что смогла очаровать Императора.

У Ли тихо рассмеялась:

— С чего ты взяла, сестра? Мне просто повезло.

В глазах Красавицы Люй мелькнула зависть:

— Повезло? Разве не своей мордашкой ты соблазнила Императора?

Лицо У Ли похолодело:

— Сестра, следи за словами. Я уважаю тебя как старшую, поэтому не хочу с тобой ссориться.

Увидев это, Красавица Люй стала ещё наглее:

— Что, сделала, а признаться боишься?

Тут вмешалась Благородная дама Ду:

— Ну полно вам, мы ведь все сестры, к чему эта вражда?

У Ли взглянула на неё, подумав, что эта женщина довольно сообразительна. Затем она обернулась к Красавице Люй и насмешливо произнесла:

— Если тебе нечем заняться, сестра, лучше бы подумала, как угодить Императору!

Сказав это, она, не оглядываясь, направилась к изящной восьмиугольной беседке неподалеку, села там и устремила безмятежный взгляд вдаль.

Красавица Люй осталась стоять на месте, глядя вслед уходящей У Ли. В её глазах пылали ярость и ненависть. Сжав кулаки так, что ногти вонзились в ладони, она про себя поклялась:

— Я не прощу тебе этого, дрянь! Настанет день, я найду способ отомстить и заставлю тебя испытать горечь унижения!

Для У Ли этот мир был полон красоты и покоя. Вечерний ветерок, приносящий прохладу, нежно ласкал её лицо. Она сидела у озера, подставляя лицо теплему солнцу. Оказывается, вкус солнечного света так прекрасен.

— Хозяйка, Красавица Люй идет сюда.

— М?

— Ничего. Если меня не трогают — я не трогаю. Если же кто-то осмелится посягнуть на меня — я отвечу тем же, — в глазах У Ли отразилась непоколебимая решимость.

— Сяхун, стало прохладно, сходи принеси плед.

— Слушаюсь.

— Постой, пусть Маленький Дэн передаст на Императорскую кухню, что я хочу рыбы. И пусть кто-нибудь узнает, придет ли Император к ужину, — спохватившись, добавила У Ли.

— Но, госпожа, вы здесь совсем одна... — Сяхун нахмурилась.

— Ничего, иди.

У Ли, конечно, хотела остаться одна, чтобы проверить свои дела. В конце концов, все её слуги были доносчиками Чжоу Чунли. Ей не хотелось, чтобы он знал её другую сторону.

— А у тебя, сестрица, отличный вкус, прямо как у отшельника, — раздался голос Красавицы Люй.

— Ты перехвалила меня, сестра. Мой вкус не сравнится с твоим, — ответила У Ли, даже не обернувшись.

— Ты! Послушай, мы ведь сестры, к чему эта враждебность? — Красавица Люй была раздражена, но, вспомнив нечто, успокоилась.

— Ласка, поздравляющая курицу с праздником, не замышляет добра, — У Ли поднялась и подошла к самому краю озера.

Увидев, что она приблизилась к воде, Красавица Люй обрадовалась, хотя виду не подала:

— Сестра, как ты могла так обо мне подумать?

— Сама делала гадости и забыла?

У Ли обернулась и пристально посмотрела ей в глаза, словно говоря: я знаю обо всем, что ты натворила.

— Ты?! — Красавица Люй испугалась такого взгляда и поспешно отступила.

— Хочешь спросить, что мне известно? Я скажу: я знаю всё.

У Ли шаг за шагом приближалась к ней:

— Кто хочет скрыть содеянное, пусть не делает его вовсе.

Красавица Люй, глядя на безумный взгляд и выражение лица У Ли, забыла о своей цели и невольно попятилась.

Плюх!

Раздался громкий всплеск. Все увидели, как Красавица Люй барахтается в воде и зовет на помощь. У Ли же молча убрала ногу. Этот пинок принес ей истинное удовольствие — маленькая месть за прежнюю хозяйку тела.

Крики утопающей привлекли внимание слуг, но У Ли невозмутимо стояла в стороне. Красавица Люй долго боролась, но в конце концов пошла ко дну. Все были в ужасе.

— Система, что происходит? Как можно утонуть у самого берега? — удивилась У Ли.

— Хозяйка, кто-то под водой намертво вцепился в её ноги, не давая всплыть.

— М? Знаешь, кто это подстроил?

— Она сама. Это было приготовлено для вас.

— ... — У Ли могла лишь констатировать, что та сама себя наказала.

Благородная дама Ду и другие наложницы прибежали из беседки. Не успели они опомниться, как служанки Красавицы Люй закричали:

— Благородная дама Ду, заступитесь за нашу госпожу!

Благородная дама Ду попыталась обвинить У Ли, но та холодно парировала:

— Я просто любовалась пейзажем. Если она не удержалась на ногах, это не моя вина.

— Это Ответчица Ли столкнула нашу госпожу, я сама видела! — закричали служанки.

Если с их хозяйкой что-то случится, им самим не сдобровать. Тем временем человек под водой понял, что дело приняло дурной оборот, разжал руки и, скрываясь за листьями лотоса, быстро уплыл прочь.

Напившаяся воды Красавица Люй наконец всплыла, и слуги поспешили вытащить её на берег.

— Госпожа! — закричала старшая служанка Чуньтао, хлопая её по щекам, чтобы привести в чувство.

После нескольких толчков Красавица Люй выплюнула воду и открыла глаза.

— Ты... — едва придя в себя, она указала на У Ли, собираясь разразиться проклятиями.

— Сестра, не стоит так размахивать руками, смотри, как бы снова не упасть в озеро, — с полуулыбкой заметила У Ли.

Красавица Люй осеклась. Вспомнив, что сама же наняла людей, чтобы утопить У Ли, она почувствовала себя неудобно.

— Чуньтао, уходим, — бросила она, злобно сверкнув глазами в сторону У Ли. Из-за слабости ей пришлось опираться на слуг.

У Ли смотрела ей вслед и тихо посмеивалась:

— Это был лишь маленький урок. У меня ещё будет время с тобой разобраться.

Видя, что Красавица Люй ушла без лишних слов, остальные решили, что та действительно упала сама, и тоже разошлись.

У Ли посмотрела на закат:

— Как красиво.

— Госпожа.

У Ли обернулась. Последние лучи солнца осветили её, и Сюхун со спутниками замерли от изумления: казалось, У Ли окутана золотым сиянием, от неё исходила священная аура, словно она сама была воплощением заката — прекрасная и таинственная.

— Что такое? — мягко спросила У Ли.

— Госпожа, уже поздно, пора возвращаться. Скоро Император придет в Дворец Лихэ к ужину, — спохватилась Сюхун.

— Хорошо, — кивнула У Ли.

Вернувшись во дворец, она едва успела привести себя в порядок, как прибыл Чжоу Чунли.

— Почему Император не в духе?

— Ничего особенного, всё то же наводнение в Хунани.

Они ужинали и беседовали. Только здесь Чжоу Чунли чувствовал, что оковы, давящие на него, немного ослабевают. У Ли узнала, что казна Великой Чжоу пуста, а богатства сосредоточены в руках знати и купцов.

— Представь, я император, а беднее всех. Печально, — Чжоу Чунли отложил палочки и нахмурился.

У Ли поняла, что финансовой системе этого мира не хватает механизма привлечения средств. Вспомнив книги, которые она читала, когда её держали в подвале в прошлой жизни, она внезапно нашла решение.

— Император, если вы хорошо поедите, я расскажу вам один способ, — игриво сказала она.

— Хорошо-хорошо, слушаюсь тебя, буду есть, — Чжоу Чунли улыбнулся и снова взял палочки, явно не принимая слова У Ли всерьёз.

После ужина они расположились на кушетке. Чжоу Чунли перебирал её волосы, глядя в пустоту.

— Император, хотите забрать деньги у знати и купцов себе в карман? — небрежно спросила У Ли, листая книгу.

— О? И какой же у тебя способ, Лизэр? — Чжоу Чунли встрепенулся.

— Конечно, есть, — У Ли закрыла книгу и уверенно ответила: — Во-первых, вы можете просто напечатать деньги.

— Ха-ха-ха! Я-то думал, ты что-то придумала. Это не сработает, при избытке валюты начнется инфляция, деньги обесценятся, — рассмеялся он, подумав, что отчаяние заставило его искать совета у женщины.

— Император, дайте мне договорить, — капризно протянула она.

— Ларо, не смеюсь, говори.

— Разумеется, нельзя просто так печатать деньги для трат. Можно сделать иначе: пустить их в оборот, выпустив государственные облигации, — гордо заявила У Ли.

— Облигации? Что это? — удивился он.

— По сути — те же напечатанные деньги, но они пройдут через рынок и вернутся к вам, при этом привлекая знать и купцов.

— Постой, ты хочешь сказать, что от имени Великой Чжоу мы будем занимать деньги у богачей? — Чжоу Чунли сменил тон на серьезный.

— Да, именно так.

— Но как я заставлю их одолжить мне деньги только на словах?

— Для этого нужно всё правильно обставить. У этих людей полно денег, но им не хватает доброго имени. А долг Великой Чжоу — это надежно и ликвидно. Думаю, они будут рады потратиться ради репутации, — объяснила она.

Чжоу Чунли долго размышлял, вникая в суть. Затем У Ли подробно рассказала о целях и особенностях выпуска облигаций, о том, что вырученные средства пойдут на борьбу с наводнением и стимулирование экономики.

Император становился всё серьезнее, обдумывая, осуществим ли этот план. Несмотря на сомнения, он решил рискнуть — в худшем случае для пустой казны ничего не изменится.

Чжоу Чунли решил принять совет У Ли. Он немедленно отправился в кабинет и созвал сановников для обсуждения деталей. В процессе возник немалый переполох: чиновники спорили, преследуя свои интересы, военные же считали, что использовать имя империи для таких дел — пустяк.

В конце концов, Чжоу Чунли поставил точку: облигации будут выпущены.

— Премьер Линь, останьтесь. Остальные свободны.

Когда все вышли, Чжоу Чунли потер переносицу:

— Присаживайтесь, Премьер Линь.

Снаружи уже стемнело, лишь свечи мерцали в зале.

— Благодарю, Император.

— Смею спросить, есть ли у вас поручение для старого слуги? — первым начал Премьер Линь.

— Обижаетесь ли вы на меня? — Чжоу Чунли смотрел на верного сановника с искренним уважением.

— Не смею, — Премьер Линь поклонился.

— Я намерен пожаловать Линь Жовэй титул княжны в качестве компенсации вашему роду. Что скажете?

— Принимаю волю Императора, благодарю за милость!

Премьер Линь прекрасно понимал намерения государя. Для его семьи и внучки это была великая честь.

— Идите, — махнул рукой Чжоу Чунли.

В последующее время Император был занят государственными делами и долго не заглядывал в гарем. У Ли жила спокойно.

Выпуск облигаций действительно привлек капитал знати и купцов. Средства пошли на борьбу с наводнением, развитие страны и армии, мощь империи быстро росла. Однако, когда масштаб долга увеличился, знать начала беспокоиться. У Ли снова помогла, предложив реформы налогообложения и оптимизацию расходов, что обеспечило стабильность и безопасность казны.

Это заставило Чжоу Чунли ещё больше ценить У Ли. Ему была нужна не птичка в золотой клетке, а женщина, способная стоять с ним плечом к плечу.

<http://bllate.org/book/20223/2013407>